

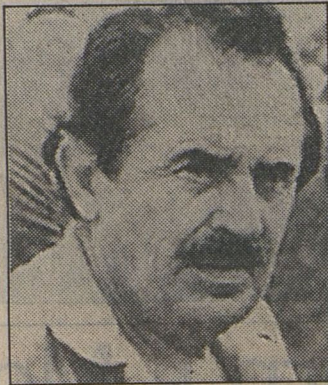
Гуэрра верит в русское кино

В дни Международного фестиваля документального, короткометражного игрового и анимационного кино «Послание к человеку» в качестве почетного гостя в Петербурге побывал Тонино Гуэрра. Корреспондент «Известий» задал несколько вопросов великому кинематографисту.

— Фильм «Долгое путешествие», созданный по вашему сценарию на основе рисунков Феллини, тепло принял петербургский зритель. Насколько дорого вам это дитя?

— Фильм сделал режиссер Андрей Хржановский, он оживил рисунки Феллини. Верю, конечно, что я стал ему достойной поддержкой. Наша первая совместная работа — «Лев с седой бородой». Фильм имел невероятный успех у зрителя и критики. Мы получили два главных приза — в Лос-Анджелесе и Каннах.

Я видел своими глазами, как из-под карандаша Федерико рождались эскизы. Это был поиск прототипов, он потом искал их в жизни и приглашал для участия в фильмах. Хржановский и его мультипликаторы дали персонажам рисунков Феллини возможность двигаться и говорить, и те зажили своей жизнью на экране. Я внутренне горжусь «Долгим путешествием». Помимо эмоциональной стороны, это исторический документ. Он позволяет понять, как рождались рисунки Федерико

— Кто для вас прежде всего Феллини: земляк, друг, соавтор?

— Для меня в этом человеке заключено все. Это не просто красивые слова. Мы одногодки, мы понимали друг друга с полуслова. Достаточно сказать, что «Амаркорд» написан нами за девять дней.

— И никогда не случалось конфликтов?

— Близкие друзья могут позволить себе конфликтовать. У нас были творческие ссоры. В сценарии фильма «Корабль плывет» Федерико хотел развить тему карabinеров, а я его утинул все-таки к похоронам певицы. Разногласия привели к тому, что написание этой истории длилось уже не девять дней, а двенадцать.

— Какой диагноз вы бы по-

ставили современному кинематографу?

— Достаточно драматичный. Нашествие американского кино, увлеченного зрелищностью, включениями, авантюрой и фантастикой, приводит к тому, что европейскому кино трудно прорваться к зрителю, высказаться. Хотя, мне кажется, оно гораздо поэтичнее. Американское зрелище — это одна беда. «Американский» язык, он хочет войти в уши всего мира. Английский язык — враг кино. Поэтому я призываю все европейские нации в большей степени уважать собственный язык и уметь рассказывать всему миру свои истории. После войны итальянскому кино было легко найти общие темы с другими странами: связывали общие страдания, интересы, воспоминания. Язык итальянского кино был понятен всем. Сейчас, пожалуй, нет такого общего пространства.

— Новое русское кино упрекают в пессимизме, смаковании черных сторон жизни. Вы согласны с такой оценкой?

— Я мало видел из того, что сейчас делает русское кино. Мне кажется, что ваши режиссеры полны желания подражать американским боевикам. Становится за них очень обидно. Русская природа, города, люди, истории сказочны и новы. О них нужно рассказывать по-настоящему. Поэтому нужно иметь смелость писать рус-

ские сценарии. И помогать русским актерам, пропагандировать их в мире. Актер может потянуть за собой весь фильм. Вспомните, как кино смотрели из-за Мastroяни или Софи Лорен. Или сейчас — из-за Де Ниро.

— Несколько лет назад приехал в Петербург и увидел его бедность, вы обнадежили коллегу, режиссера Михаила Литвякова словами красивой притчи...

— Это мое стихотворение. Смысл примерно в следующем. Жил ангел с усами, неловкий и неумелый. Он не мог ничего делать, даже летать вокруг Бога. И все на небе смеялись над ним. Тогда он однажды спустился в долину и попал в хижину одного охотника, где были чучела птиц. Он начал их кормить. Все опять смеялись над ним — и в небе, и на земле. Но однажды птицы расправили крылья и полетели. И были свободны, и пели, как никогда.

— Вы верите в то, что Россия расправит крылья?

— Я в этом более чем уверен. Россия — исключительная земля. Она всегда была богата талантами и останется такой. К сожалению, ваша страна стала сейчас рабом доллара, материальных благ, потребления. Всего того, чего не хватало в те семьдесят лет, называемые временем коммунизма. Наверное, люди пока еще не насытились...

Ирина НАЧАРОВА.